

Н.Р. Эрдман и роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (1933–1934) (статья 1)

В булгаковедении принята точка зрения, согласно которой образ мастера является alter ego автора, а введение наименования героя связывается с арестом О.Э. Мандельштама в 1934 г. Между тем история текста романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» свидетельствует о связи между созданием образа мастера в 1933–1934 гг. и арестом и ссылкой Н.Р. Эрдмана. Данное положение рассматривается на основе текстологического анализа романа Булгакова и изучения историко-биографического материала. В настоящей работе автор опирается на установленную систему редакций романа: первая (1928–1930), вторая (1932–1936), третья (1936), четвертая (1937), пятая (последняя рукописная, 1937–1938), шестая (окончательная, 1938–1940). При цитировании текста писем сохраняются авторские орфография и пунктуация.

Ключевые слова: творческая история, история текста, текстологический анализ, М.А. Булгаков, «Мастер и Маргарита», Н.Р. Эрдман

Bulgakovianie accepted the point of view that the image of the master is 'alter ego author', and the creation of the hero's name is connected with the arrest of O.E. Mandelstam in 1934. Meanwhile, the history of the text of M.A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita" testifies to the connection between the creation of the image of the master in 1933–1934 and the arrest and exile of N.R. Erdman. We demonstrate this position on the basis of textual analysis of Bulgakov's novel and the study of historical and biographical material. In our work, we rely on the system of editions of the novel that we have established: the first (1928–1930), the second (1932–1936), the third (1936), the fourth (1937), the fifth (last handwritten, 1937–1938), the sixth (final, 1938–1940). When quoting texts of letters, the author's spelling and punctuation are preserved.

Keywords: creative history, history of the text, textual analysis, M.A. Bulgakov, "The Master and Margarita", N.R. Erdman

Введение

Вопрос о том, кто является прототипом образа мастера в романе Булгакова, решен в булгаковедении достаточно однозначно. М.О. Чудакова называет мастера «alter ego автора» [14. С. 251]. Однако среди прототипов мастера звучат и другие имена: Григорий Саввич Сковорода, Сергей Сергеевич Топленинов, Леонид Андреев, Сергей Есенин, Александр Сергеевич Грибоедов, Алексей Федорович Лосев, Максим Горький. Такое большое количество предполагаемых прототипов героя говорит о его обобщенном характере — образе художника, сломленного внешними обстоятельствами, но остающегося жить в вечности.

Образ мастера в романе Булгакова появляется во второй редакции (1932–1936) в связи с введением в него темы «художник и власть». В 1932–1933 гг. Булгаков работал над романом о Мольере, и под влиянием размышлений о взаимоотношениях художника и власти, работы над образами Короля-Солнце и мастера — Мольера — в другом романе в то время вместо образа филолога Феси в первой редакции романа появляется образ поэта — будущего мастера. Включенность образа мастера в решение темы «художник и власть» позволила исследователям рассматривать в качестве его возможного прототипа О.Э. Мандельштама.

«Рязанские страдания» О.Э. Мандельштама

Вслед за М.О. Чудаковой исследователи связывают наименование героя «мастер» с историей телефонного звонка И.В. Сталина Б.Л. Пастернаку в связи с арестом О.Э. Мандельштама. Сталин позвонил Пастернаку в ночь с 13 на 14 мая 1934 г. [13. С. 12]. М.О. Чудакова полагает, что Булгаков мог узнать об этом разговоре от А.А. Ахматовой, которая приходила к нему 17 ноября 1934 г. и рассказывала о судьбе Мандельштама, что зафиксировано в дневнике Е.С. Булгаковой [Там же. С. 13]. Слова Сталина о Мандельштаме «Но ведь он же мастер, мастер?», по мнению исследователя, «могли повлиять на выбор именования главного героя романа и последующий выбор заглавия» [15. С. 543].

Но наименование «мастер» входит в роман Булгакова ранее 17 ноября 1934 г. Во второй редакции романа (1932–1936) герой именуется поэтом, но в сентябре 1934 г. Булгаков использует наименование «мастер» как обращение к нему: «— Привал может быть хотите сделать, драгоценнейший мастер, — шепнул бывший регент, — добудем фраки и нырнем в кафэ, освежиться, так сказать, после [ваших] рязанских страданий, — голос его звучал искушающее» [4. С. 290]. Этот фрагмент написан не ранее 15 сентября 1934 г. и не позднее 30 октября 1934 г., о чем свидетельствуют крайние пометы Булгакова: «15. IX. 34» (эпизод посещения Аззелло поэта и Маргариты) [Там же. С. 280. Сноска 278], «30. X. 34» (начало работы в следующей тетради над новыми вариантами глав) [Там же. С. 288. Сноска 298].

Более того, наименование «мастер» фигурировало уже в черновиках романа «Мастер и Маргарита» 1931 г.; в наброске главы «Полет Воланда» так именуется Воланд: «— Виноват, мастер, я здесь ни при чем. Это он головой стукнулся об мотоциклетку» [Там же. С. 128]. Это является известным фактом — впервые на это обращает внимание М.О. Чудакова еще в 1976 г. [14. С. 240].

Обращение «мастер» звучит и в другом романе Булгакова, «Жизнеописание господина де Мольера», по отношению к Мольеру. Так, уже на начальном этапе работы в рукописях 1932 г. читаем: «О, великий мастер! Он нигде не хотел умирать, ни дома ни вне дома!» [3. Л. 4 об.].

Вторая причина, почему в булгаковедении проводится параллель между образом мастера и Мандельштамом, связана с «рязанскими страданиями» в приведенной цитате. Л.М. Яновская полагает, что Рязань здесь является «псевдонимом» Воронежа, куда был выслан Мандельштам [17. С. 185]. Но, скорее всего, речь идет о частушках «Рязанские страдания»; в творческой истории романа «Мастер и Маргарита» они появляются еще раз в 1938 г. в эпизоде бала Воланда (пятая редакция): «Медведи доиграли рязанские страдания и пропали вместе со льдом» [4. С. 741]. По всей видимости, Булгаков использовал прецедентное название «Рязанские страдания» в качестве эвфемизма, обозначающего трагическую судьбу человека, оказавшегося в ссылке.

Мандельштам был арестован ОГПУ 16 мая 1934 г. (ордер на арест, анкета арестованного) [11. С. 40, 43] и уже 26 мая 1934 г. приговорен к высылке в Чердынь на три года (выписка из протокола Особого совещания при Коллегии ОГПУ) [Там же. С. 49]. Предположительно 28 мая 1934 г. Ахматова, собирая деньги на отъезд Мандельштама, заходила и к Булгаковым; 20 или 21 июня 1934 г. Мандельштамы возвращаются в Москву, откуда 23 или 24 июня уезжают в Воронеж [Там же. С. 57].

Линия «мастер — Маргарита» намечается Булгаковым в черновиках 1931 г.:

- 1) конспективная запись: «Маргарита заговорила страстно» [4. С. 119. Сноска 32];
- 2) набросок главы «Полет Воланда» (эпизод свиста), где повествование ведется от лица героя: «— Вы не возражаете? — вежливо обратился Воланд к Маргарите и ко мне» [Там же. С. 127];
- 3) конспективная запись, фиксирующая момент зарождения образа «вечного дома»: «— Ты встретишь там Шуберта и светлые утра» [Там же. С. 128].

В процессе работы над второй редакцией (1932–1936) романа Булгаков делает еще одну конспективную запись (не ранее 1 июля и не позднее 1 сентября 1933 г.), приведем ее фрагмент: «[Че] Встреча поэта с Воландом.

Маргарита и Фауст» [Там же. С. 200. Сноска 106].

Во второй редакции романа Булгаков вводит образ поэта, который «написал книгу о Иешуа Ганоцри» [Там же. С. 254]. До 29 октября 1933 г. (крайняя датировка, помета Булгакова, фиксирующая начало работы над главой «Маргарита») этого образа в романе не было. В палату к Ивану Бездомному являлся неизвестный, именно он рассказывал Ивану продолжение ершалаимской истории. Поэтому последующая глава называлась «Евангелие Воланда» [Там же. С. 213] / «Евангелие от Воланда» [Там же. С. 223]. В главе «Маргарита» Булгаков вводит эпизод сна, в котором героиня видит своего возлюбленного, и по его описанию мы понимаем, что он находится в неволе. Таков же облик героя в эпизоде его «изъявления» после бала Воланда, этот эпизод Булгаков пишет

6–7 января 1934 г. Следует обратить внимание на то, что образ мастера, находящегося в неволе, появляется в романе раньше ареста и высылки Мандельштама — осенью 1933 г.

Осенью 1933 г. происходит арест и высылка Н.Р. Эрдмана, и именно это событие, на наш взгляд, послужило поводом для работы Булгакова над образом мастера в тот период в контексте разработки темы «художник и власть».

Арест Н.Р. Эрдмана и роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» (1933–1934)

Н.Р. Эрдман проходил по одному следственному делу вместе с писателями Э.Я. Германом (Эмилом Кротким) и В.З. Массом. Подробное исследование о политических интригах, обусловивших арест писателей, представлено в работе О.И. Киянской и Д.М. Фельдмана [8. С. 111–122]. Следственное дело было проведено с 10 по 16 октября 1933 г.; 16 октября был вынесен приговор о высылке Эрдмана в Енисейск сроком на три года. Каким образом арест и ссылка Эрдмана связаны с романом «Мастер и Маргарита»?

Двенадцатого октября 1933 г. Е.С. Булгакова делает в дневнике следующую запись. «Утром звонок Оли [О.С. Бокшанской. — Е. К.]: арестованы Николай Эрдман и Масс. Говорит, за какие-то сатирические басни. Миша нахмурился. <...> Ночью М. А. сжег часть своего романа» [5. С. 41]. Судя по этой записи, Булгаков допускал, что на допросах Эрдмана могут коснуться и его. (В протоколах допроса Эрдмана, Массы и Германа Булгаков не упоминается [8. С. 111–122].)

О каком романе идет речь? Словом «роман» в дневнике и дневниковых записях Е.С. Булгаковой, в письмах писателя называлось всегда только одно произведение — «Мастер и Маргарита». В тот период Булгаков работал над второй его редакцией (1932–1936). Какую часть романа уничтожил Булгаков 12 октября 1933 г.? Это большая часть главы, повествующей о нахождении Никанора Ивановича Босого в тюрьме. Булгаков начал писать эту главу 1 сентября 1933 г., о чем свидетельствует его помета, выполненная и очерченная в правом верхнем углу страницы, открывающей главу: «Ночью на 1-е сентября 1933» [4. С. 201. Сноска 109]. Сохранилось только начало этой главы; с помощью описательных эвфемистических замен Булгаков сообщает читателю, что Босой был заключен в тюрьму: «в неизвестном направлении повели», «его уничтожили», «ощущение униженности, потери собственной воли», «шагая между двух, которые, как бы, прилипли к плечам его шли за ним», «произошло что-то вследствие чего никогда не вернется его прежняя жизнь», «неизвестные посадили председателя в трамвай и увезли его вдаль — на окраину Москвы», «безотрадные места», «высочайшая каменная стена», «лишить свободы», «паскудная в десять человеческих ростов стена», «что бы ни случилось с ним за этой стеной, сколько бы он ни провел за нею времени» [4. С. 201–202]. Сохранились только 2 листа; 32 листа вырезаны под корень. На корешках виден текст, написанный фиолетовыми чернилами. На этих листах продолжалась авторская нумерация страниц. Это говорит о том, что глава была написана полностью. Глава была завершена до 6 октября 1933 г.: этим числом датируется «Разметка глав романа», составленная Булгаковым в конце тетради: «6. X. 1933» [4. С. 211. Сноска 125]. Именно эту часть романа Булгаков уничтожил, узнав об аресте Эрдмана.

Булгакову становится известно и о приговоре, вынесенном Эрдману: в дневнике Е.С. Булгаковой 18 октября 1933 г. появляется запись: «Тут же кто-то рассказал, что Эрдмана высылают в Енисейск на три года» [5. С. 41–42].

Двадцать девятого октября 1933 г. Булгаков начинает писать главу «Маргарита». Точную датировку позволяет сделать помета писателя в правом верхнем углу страницы: «29. X. 1933» [4. С. 234. Сноска 155].

Эту главу открывает сон героини. Булгаков, как и в главе о заключении Босого, использует описательные эвфемистические замены, являющиеся маркерами пространства, в котором

находится герой: «грозные и мутные воды», «оголенные березы», «беззвучная стая черных грачей», «голые рощи», «безнадежные печальные луга», «море», «сухое пространство, усеянное большими камнями». В совокупности с деталями портрета («грязная и рваная рубашка», «засученные рукава», «разорванные брюки», «босой», «окровавленные руки» [Там же. С. 234–235]) маркеры пространства создают образ человека, лишенного свободы и находящегося в беде.

В январе 1934 г. в эпизоде возвращения героя после бала Воланда Булгаков создает еще один портрет, со всей очевидностью дающий понять, что герой был лишен свободы (первая часть портрета до «весь в грязи» написана 6 января: помета «6. I. 1934» [Там же. С. 254. Сноска 212]; вторая часть — 7 января, в начале работы над продолжением эпизода Булгаков делает помету: «Утро 7. I. 1934» [Там же. С. 256. Сноска 214]):

Ватная мужская стеганая кацавейка была на нем. Солдатские штаны, грубые высокие сапоги

Весь в грязи, руки изранены, лицо заросло рыжеватой щетиной. Человек, щурясь от яркого света люстр, вздрагивал, озирался глаза его светились тревожно и страдальчески [Там же. С. 256].

О том, что герой находился в месте лишения свободы, свидетельствует также портрет Фиелло (будущего Азазелло), вместе с Бегемотом отправившегося за героем, одевшись, как подобает для сурового климата:

И Фиелло получил приказ, но разобрать его Маргарита не могла, так как он был отдан шепотом.

[*Фиелло преобразился. На нем оказалась ушастая меховая шапка и длинный полушубок*] [Там же. С. 254],

а также тот факт, что для освобождения героя пришлось применить оружие:

— Надеюсь, вы никого не застрелили?

— Обратитесь к коту, мессир, — отозвался Фиелло.

Хозяин перевел взгляд на кота. Тот раздулся от важности и похлопал по кобуре лапой [Там же. С. 256].

Немаловажной деталью в создании образа героя, прибывшего из заключения, является отсутствие паспорта:

— Я, — заговорил поэт, покачнулся от слабости, ухватился за плечо Маргариты, — я предупреждаю, что у меня нет паспорта, что меня схватят сейчас же...;

— Паспорт, — повторил он упрямо и безумно [Там же. С. 257].

С судьбой Эрдмана оказывается связанным еще один важный образ романа — особняк Маргариты.

Особняк Маргариты

Булгаков не указывает адреса особняка героини, но при этом дает ориентиры его месторасположения уже на начальном этапе работы над этим образом во второй редакции:

Вынырнув из переулка, Маргарита пересекла Сивцев Вражек и устремилась в другой переулок. <...> Летела она медленно, аккуратно проскальзывая над проводами и вылетела на Арбат <...> [Там же. С. 243–244].

Эта схема движения героини, позволяющая выстроить путь к ее особняку, сохраняется до конца работы над романом. В следующий раз Булгаков работает над образом особняка в пятой редакции романа и вводит уточнение:

Маргарита проснулась около одиннадцати часов утра в своей спальне, выходящей фонарем в башню причудливой архитектуры особняка в одном из переулков Арбата [Там же. С. 681].

Эти ориентиры в тексте романа позволяют говорить о том, что особняк Маргариты находится в Малом Власьевском переулке.

Л.К. Паршин называет в качестве прообраза особняк в Малом Власьевском переулке, д. 12 (ул. Танеевых): «Бывал ли Булгаков на улице Танеевых? Видал ли прекрасный особняк с чугунной решеткой? Еще бы! Напротив, в маленьком невзрачном сером домике с деревянным забором

(дом 9) жила сестра третьей жены писателя Ольга Сергеевна Бокшанская, которая была замужем за актером МХАТа Калужским и являлась личным секретарем Немировича-Данченко» [12. С. 146].

В доме 9А, располагавшемся в Малом Власьевском переулке, жил В.В. Лужский, артист старшего поколения МХАТа, его жена Перетта Александровна, сын Е.В. Калужский, заведующий труппой МХАТа, артист, его первая жена Е.С. Телешова, также служившая в МХАТе («женщина-режиссер» в романе Булгакова «Записки покойника»), и их сын Александр. О.С. Бокшанская никогда не жила здесь.

В рассматриваемый период О.С. Бокшанская жила в доме бывшего мужа сестры Е.А. Шиловского в Большом Ржевском переулке, д. 11, кв. 1. Например, в письме к брату А.С. Нюренбергу О.С. Бокшанская сообщает: «...Люся говорит, что она мечтала бы, чтобы мамочка жила у нее, но она боится, что мама будет жалеть Женичку, у которого дома меньше ухода, чем у Сергея, и поселится у нас, у меня и Евг<ения> Ал<ександровича>; последнего бы я хотела очень, т.е. того, чтоб она приехала именно к нам» (26 июня 1933 г.) [1. Л. 3].

О.С. Бокшанская и Е.В. Калужский поженились 8 июля 1933 г.: «Женичка, ведь сегодня годовщина нашей с тобой жизни вместе, т. наз. наш день свадьбы, что ли?» (8 июля 1934 г.) [2. Л. 1]. Но Е.В. Калужский переехал к О.С. Бокшанской в Большой Ржевский переулок намного раньше, предположительно в 1932 г. Сохранились письма Е.В. Калужского, которые он писал О.С. Бокшанской, когда она находилась на лечении в Риге. И по содержанию этих писем мы понимаем, что он жил в Большом Ржевском: «Я так ясно вспомнил, как я ношу твою поклажу из театра домой, и как мне захотелось поскорее понести эту ношу в левой руке, правой взяв тебя под руку. Ведь чудесные эти возвращения? Правда, Оленька?» (22 августа 1932 г.) [6. Л. 1 об.]; «Письмо это, конечно, проводит меня до Ржевского сегодня и много еще услышит интересного и прекрасного об обитательнице красивого дома в Ржевском» (15 сентября 1932 г.) [7. Л. 3 об.].

Таким образом, О.С. Бокшанская никогда не жила в доме Лужских. Но это не значит, что Булгаков никогда не был в их доме. Свидетельство об этом сохранилось в дневнике В.В. Лужского. Самое раннее упоминание о посещении Булгакова относится к 1926 г. Двадцать восьмого июня 1926 г. (в понедельник) в дом Лужских были приглашены гости, по всей видимости в связи с завершением театрального сезона («Блаженнейшее состояние после окончания сезона», — записывает в дневнике Лужский 26 июня [9. С. 96]). Среди гостей упоминаются Булгаковы: «посидели великолепно, но опять винт» [Там же. С. 97].

Б.С. Мягков утверждает, что именно дом В.В. Лужского стал прообразом особняка Маргариты: «Такое предположение подтверждает и свидетельство самой Маргариты — Елены Сергеевны. Так, незадолго до своей кончины она рассказывала о “географических прообразах” своих адресов в романе и называла именно это место» [10. С. 251]. Почему именно это место?

В доме Лужских часто бывала А.И. Степанова, актриса МХАТа, возлюбленная Н.Р. Эрдмана: «Как-то после утреннего спектакля Василий Васильевич пригласил меня в гости к обеду. Я согласилась с радостью. Домочадцы Лужского встретили меня приветливо и ласково, и с этого дня я стала часто бывать в этом доме» [16. С. 316]. После того как А.И. Степанова рассталась с мужем Н.М. Горчаковым (режиссером МХАТа) из-за отношений с Н.Р. Эрдманом, она жила у своей подруги Е.К. Елиной (актрисы МХАТа) в комнате ее брата, уехавшего в длительную командировку [Там же. С. 296]. Когда Н.К. Елин вернулся «и возник вопрос о моем жилище, я тут же получила приглашение Лужских переехать к ним. Там мне отвели комнату, в которой я прожила больше года», пишет А.И. Степанова в своих воспоминаниях [Там же. С. 316]. Если учесть, что А.И. Степанова переехала от Лужских в декабре 1933 г. («Прибежала из театра в шестом часу, был прощальный чай в семье Лужских, потом стала укладывать последние вещи и в девять часов была уже на новом месте» (из письма к Эрдману от 4 декабря 1933 г.) [Там же. С. 346]), то получается, что поселилась она у них в 1932 г. И часть периода отношений А.И. Степановой с Эрдманом и его ссылки в Енисейск пришлись на время ее жизни у Лужских. «Но особенно я была благодарна

Лужским за сочувствие нашим с Николаем Робертовичем отношениям», — пишет А.И. Степанова в своих воспоминаниях [Там же. С. 317].

Эрдман бывал в этом доме. В письме к нему А.И. Степанова сообщает: «Сегодня были у Лужских, проходя по саду, искала почки на кустах — пока еще нет, рано. Заходила в свою бывшую комнату, с нежностью смотрела на кушетку, на которой мы обнимались, улыбались и плакали» (15 марта 1934 г.) [Там же. С. 437]. Дом Лужских вспоминал и Эрдман: «Между прочим, шрам на руке, который остался у меня воспоминанием замечательного утра в саду у Лужских, фигурирует в гагринских документах, в графе “Особые приметы”» (из письма к А.И. Степановой от 15 декабря 1933 г.) [Там же. С. 362].

Тем самым дом Лужских, ставший прообразом особняка Маргариты, включает в свое пространство не просто красивый сад и двухэтажный дом, но историю женщины, возлюбленной которой — писатель — оказывается в заключении, и она готова пойти на все, чтобы спасти его (А.И. Степанова добивается свидания с Эрдманом на Лубянке осенью 1933 г. [Там же. С. 312]). Именно так линия «мастер — Маргарита» впервые вводится в роман 29 октября 1933 г. — в период ареста и высылки Эрдмана.

Заключение

История текста романа «Мастер и Маргарита» 1933–1934 гг. демонстрирует, что поводом к созданию образа мастера, находящегося в неволе, истории любви мастера и Маргариты стали арест и ссылка Н.Р. Эрдмана.

Литература

1. Бокшанская О.С. Письмо к брату, Нюренбергу Александру Сергеевичу, 1933 г., июня 26, Ленинград в Ригу // НИОР РГБ. Ф. 562. К. 62. Ед. хр. 11. Машинопись с приписками карандашом и подписью-автографом. 4 л. + 1 конв.
2. Бокшанская О.С. Письмо к Калужскому Евгению Васильевичу, 1934 г., июль 8, Рига — Л. // Музей МХАТ. А № 19527. Автогр. 1 п. 1 л. конв.
3. Булгаков М.А. [«Жизнь господина де Мольера»]: «Мольер. Жизнеописание. Тетрадь I»: материалы к роману и главы 1 и 2 первоначальной редакции, 1932, Москва // НИОР РГБ. Ф. 562. К. 3. Ед. хр. 5. Автограф. 70 л.
4. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита // Полное собрание черновиков романа. Основной текст: в 2 т. / сост., текстол. подгот., publ., predisl., komment. E.Yu. Kolyshevoi. М.: Пашков дом, 2014. Т. 1. 840 с.
5. Дневник Елены Булгаковой / сост., подгот. и коммент. В. Loseva и Л. Яновской; вступ. ст. Л. Яновской. М.: Книжная палата, 1990. 400 с.
6. Калужский Е.В. Письмо к Бокшанской Ольге Сергеевне, 1932 г., август 22, М. — Рига // Музей МХАТ. А № 19587. Автограф. 1 п. 1 л. конв.
7. Калужский Е.В. Письмо к Бокшанской Ольге Сергеевне, 1932 г., сентябрь 15, М. — Рига // Музей МХАТ. А № 19593. Автограф. 1 п. 3 л. конв.
8. Киянская О.И., Фельдман Д.М. Словесность на допросе: следственные дела советских писателей и журналистов 1920–1930-х годов. М.: Неолит, 2019. 384 с.
9. Лужский В.В. Дневник. 1926 г. // Музей МХАТ. А № 5092. Автограф. 336 с.
10. Мягков Б.С. Булгаков на Патриарших. М.: Алгоритм, 2008. 352 с.
11. Нерлер П. Слово и «Дело» Осипа Манделштама: книга доносов, допросов и обвинительных заключений. М.: Петровский парк, 2010. 224 с.

References

1. Bokshanskaya O.S. Pis'mo k bratu, Niurenbergu Aleksandru Sergeevichu, 1933g., iyunia 26, Leningrad v Rigu // NIOR RGB. F. 562. K. 62. Ed. khr. 11. Mashinopis' s pripiskami karandashom i podpis'iu-avtografom. 4 l. + 1 konv.
2. Bokshanskaya O.S. Pis'mo k Kaluzhskomu Evgeniiu Vasil'evichu, 1934 g., iul' 8, Riga — Leningrad // Muzei MKhAT. A No. 19527. Avtogr. 1 p. 1 l. konv.
3. Bulgakov M.A. [“Zhizn' gospodina de Mol'era”]: “Mol'er. Zhizneopisanie. Tetrad' I”: materialy k romanu i glavy 1 i 2 pervonachal'noi redaktsii, 1932, Moscow // NIOR RGB. F. 562. K. 3. Ed. khr. 5. Avtograf. 70 l.
4. Bulgakov M.A. Master i Margarita // Polnoe sobranie chernovikov romana. Osnovnoi tekst: v 2 t. / sost., tekstol. podgot., publ., predisl., komment. E.Yu. Kolyshevoi. Moscow: Pashkov dom, 2014. T. 1. 840 s.
5. Dnevnik Eleny Bulgakovoi / sost., tekstol. podgot. i komment. V. Loseva i L. Ianovskoi; vstup. st. L. Ianovskoi. Moscow: Knizhnaia palata, 1990. 400 s.
6. Kaluzhsky E.V. Pis'mo k Bokshanskoi Ol'ge Sergeevne, 1932 g., avgust 22, Moscow — Riga // Muzei MKhAT. A No. 19587. Avtograf. 1 p. 1 l. konv.
7. Kaluzhsky E.V. Pis'mo k Bokshanskoi Ol'ge Sergeevne, 1932 g., sentiabr' 15, Moscow — Riga // Muzei MKhAT. A No. 19593. Avtograf. 1 p. 3 l. konv.
8. Kiianskaya O.I., Feldman D.M. Slovesnost' na doprosе: sledstvennye dela sovetskikh pisatelei i zhurnalistov 1920–1930-kh godov. Moscow: Neolit, 2019. 384 s.
9. Luzhsky V.V. Dnevnik. 1926 g. // Muzei MKhAT. A No. 5092. Avtograf. 336 s.
10. Miagkov B.S. Bulgakov na Patriarshikh. Moscow: Algoritm, 2008. 352 s.
11. Nerler P. Slovo i ‘Delo’ Osipa Mandelshtama: kniga donosov, doprosov i obvinitel'nykh zakliuchenii. Moscow: Petrovskii park, 2010. 224 s.

12. *Паршин Л.К.* Чертовщина в Американском посольстве в Москве, или 13 загадок Михаила Булгакова. М.: Книжная палата, 1991. 207 с.

13. *Чудакова М.* Пастернак и Булгаков: рубеж двух литературных циклов // Литературное обозрение. 1991. № 5. С. 11–17.

14. *Чудакова М.* Творческая история романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Вопросы литературы. 1976. № 1. С. 218–253.

15. *Чудакова М.О.* Жизнеописание Михаила Булгакова. 2-е изд. М.: Книга, 1988. 672 с.

16. *Эрдман Н.Р.* Самоубийца: пьесы, стихотворения, интермедии, воспоминания и переписка. М.: Эксмо, 2007. 544 с.

17. *Яновская Л.* Треугольник Воланда: главы из книги // Октябрь. 1991. № 5. С. 182–202.

12. *Parshin L.K.* Chertovshchina v Amerikanskom posol'stve v Moskve, ili 13 zagadok Mikhaila Bulgakova. Moscow: Knizhnaia palata, 1991. 207 s.

13. *Chudakova M.* Pasternak i Bulgakov: rubezh dvukh literaturnykh tsiklov // Literaturnoe obozrenie. 1991. No. 5. S. 11–17.

14. *Chudakova M.* Tvorcheskaia istoriia romana M. Bulgakova "Master i Margarita" // Voprosy literatury. 1976. No. 1. S. 218–253.

15. *Chudakova M.O.* Zhizneopisanie Mikhaila Bulgakova. 2-e izd. Moscow: Kniga, 1988. 672 s.

16. *Erdman N.R.* Samoubiitsa: p'esy, stikhotvoreniia, intermedii, vospominaniia i perepiska. Moscow: Eksmo, 2007. 544 s.

17. *Ianovskaya L.* Treugol'nik Volanda: glavy iz knigi // Oktibr'. 1991. No. 5. S. 182–202.

Колышева Елена Юрьевна,

кандидат филологических наук,
доцент департамента методики преподавания социальных и гуманитарных наук

Институт гуманитарных наук
Московский городской педагогический университет

Kolysheva Elena Yu.,

Candidate of Philology,
Associate Professor of the Methods of Teaching Social and Humanities Sciences Department
Institute of the Humanities
Moscow City University

e-mail: elenakolysheva@yandex.ru

